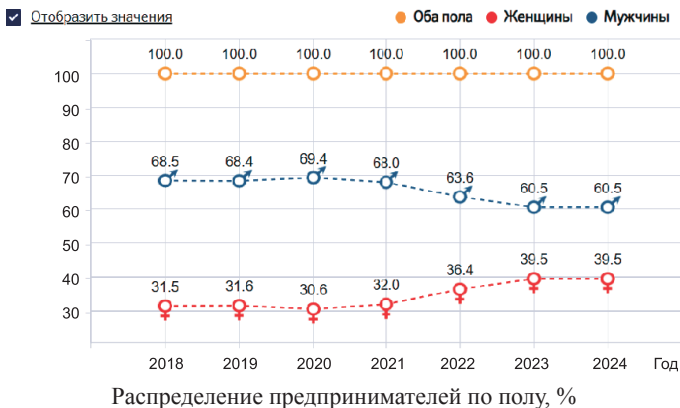

ФАКТОРЫ НИЗКОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН

В статье рассматриваются основные факторы низкой инвестиционной активности женщин, что является важной проблемой, так как в современных условиях необходимо стимулирование роста инвестиций как драйвера экономического роста. Было выявлено, что такими факторами являются: меньшая склонность к риску, страх и неуверенность, недостаток финансовых знаний, стресс при управлении финансами, трудности с получением кредитов.

Гендерная составляющая инвестиционного поведения мало изучена, несмотря на то, что мужчины и женщины могут вести себя по-разному при принятии инвестиционного решения. В ряде исследований выявлены следующие возможные причины различий в принятии решений: женщины не хотят и не умеют вести переговоры, недостаточно уверены в себе, не любят рисковать [3, 6].

В Республике Беларусь сохраняется традиционный для постсоветского пространства гендерный парадокс: высокий уровень образования женщин сочетается с их недостаточным представительством на руководящих постах и в сфере предпринимательства, особенно в высокодоходных и капиталоемких отраслях. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, около 35–40 % общего числа индивидуальных предпринимателей и руководителей малых и средних предприятий — женщины (см. рисунок) [1]. Чаще женщины трудятся в сферах с низкой маржинальностью и минимальными требованиями к стартовому капиталу: розничная торговля, образование, услуги, туризм. Мужчины же доминируют в строительстве, транспорте, ИТ, промышленном производстве — в отраслях, в которых объемы инвестиций традиционно выше [2].

В исследованиях Международной финансовой корпорации (IFC) «Женское предпринимательство в Беларуси» указывается, что женщины-предприниматели чаще сталкиваются с трудностями при получении кредитов, так как банки могут необъективно оценивать риски по бизнесам в «женских» секторах экономики [2].

В сфере венчурных инвестиций и на фондовом рынке гендерный разрыв еще более выражен. Доля стартапов, основанных женщинами и получивших венчурное финансирование в стране, мала. По неофициальным данным от белорусских брокеров, среди частных инвесторов на фондовом рынке преобладают мужчины (примерно 70–80 %).

Устойчивые системные гендерные различия в склонности к финансовому риску были доказаны в исследовании Гэри Чарнесса и Ури Гнизи. Авторы предложили новаторский подход, объединив данные десяти различных экспериментов, основанных на одной и той же инвестиционной игре. Ее суть состоит в том, что все участники эксперимента получают одинаковую сумму (чаще всего 100 инвестиционных единиц) и должны решить, какую часть суммы готовы инвестировать в рискованный актив, а какую оставить себе.

Несмотря на различия в интерпретации, менталитетах стран проведения экспериментов, составе испытуемых и системах стимулирования, результат был одинаковым: женщины инвестировали в рискованный актив статистически значимо меньшую сумму (в среднем 40,26 единицы), чем мужчины, чьи инвестиции в среднем составляли 60,61 единицы. Также анализ собранных данных показал, что такая разница сохранялась в различных условиях, включая и онлайн-эксперименты, а также при разных способах предоставления обратной связи [4].

Существуют также данные, подтверждающие гендерный разрыв в осуществлении реальных инвестиций. Так, в своем полевом исследовании российского фондового рынка в 2020 г. Борис Подгорный выявил, что, несмотря на движение к гендерному балансу, лишь 17,6 % женщин в России участвовали на фондовом рынке (мужчин 32,3 %). При этом российский рынок продемонстрировал уникальную динамику: за несколько лет доля женщин-инвесторов стабильно составляла не менее 50 % от общего числа новых частных инвесторов, а в 2015 г. достигла пика — 58 %. Однако анализ инвестиционных стратегий показал, что женщины-инвесторы в России чаще склонны прекращать активные операции или выбирать консервативные стратегии, такие как открытие индивидуальных инвестиционных счетов [5].

В 2024 г. Александра Ниссен-Руэнци и Лия Циммерер на основе репрезентативного опроса в Германии обнаружили, что женщины в среднем демонстрируют более высокую несклонность к риску: с утверждением о необходимости риска для увеличения капитала согласились 65,2 % мужчин и только 47 % женщин. Кроме того, было выявлено, что женщины испытывают больший стресс при управлении финансами (24,6 % против 20,5 % у мужчин) и реже стремятся к финансовому самообразованию (55,3 % про-

тив 66,3 %). Ключевыми барьерами для участия женщин на фондовом рынке авторы назвали недостаток знаний о нем (92 % опрошенных женщин-неинвесторов указали эту причину) и страх потери капитала (84,2 %) [3].

Обобщая данные из приведенных выше источников, можно выделить следующие факторы низкой инвестиционной активности женщин (представлены в таблице).

Факторы низкой инвестиционной активности женщин

Фактор	Исследования
Меньшая склонность женщин к риску	При прохождении опроса с утверждением о необходимости риска для увеличения капитала согласилось больше мужчин, чем женщин (Niessen-Ruenzi, Zimmerer, 2024). Участвуя в инвестиционной игре, женщины вкладывали в рискованный актив меньшую сумму, чем мужчины (Charness, Gneezy, 2007)
Боязнь потери капитала	Женщины-инвесторы более склонны прекращать активные операции (Podgorny, 2020). 84,2 % опрошенных женщин-неинвесторов указали боязнь потери капитала как барьер для участия на фондовом рынке (Niessen-Ruenzi, Zimmerer, 2024)
Неуверенность в принятии инвестиционного решения	«Самым поразительным открытием стало то, что женщины имели значительно меньшую уверенность в инвестиционной задаче, чем мужчины, после учета всех других значимых переменных и характеристик, включая сумму самого инвестиционного решения» (Estes, Hosseini, 1988)
Недостаток финансовых знаний	Женщины реже стремятся к финансовому самообразованию: 55,3 % опрошенных женщин против 66,3 % мужчин (Niessen-Ruenzi, Zimmerer, 2024). 92 % опрошенных женщин-неинвесторов указали недостаток знаний о фондовом рынке как барьер для участия на нем (Niessen-Ruenzi, Zimmerer, 2024)
Стресс при управлении финансами	При прохождении опроса было выявлено, что женщины испытывают больший стресс при управлении финансами, чем мужчины (Niessen-Ruenzi, Zimmerer, 2024)
Трудности с получением кредитов	Банки могут необъективно оценивать риски по бизнесам в «женских» секторах экономики (IFC, 2019)

Таким образом, проведенное исследование показало, что существует множество причин низкой инвестиционной активности женщин. Это не только гендерные предрассудки, от которых необходимо избавляться. Низкая представленность женщин среди инвесторов не только ограничивает их возможности для формирования долгосрочного капитала, но и представляет собой потерю потенциала для национальной экономики, сужая базу инвесторов и сдерживая развитие инвестиционных рынков.

Источники

1. Гендерная статистика // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — URL: <https://gender.belstat.gov.by/economics> (дата обращения: 08.11.2025).
2. *Гирис, Н.* Женский бизнес в Беларуси. Презентация результатов исследования IFC и BEROC / Н. Гирис // Международная финансовая корпорация IFC. — URL: <https://ibb-d.org/2019/12/03/zhenskij-biznes-v-belarusi-prezentatsiya-rezultatov-issledovaniya-ifc-i-beroc> (дата обращения: 08.11.2025).
3. *Niessen-Ruenzi, A.* The Gender Investment Gap: Reasons and Consequences / A. Niessen-Ruenzi, L. Zimmerer // SSRN. — Germany, 2024. — URL: <https://ssrn.com/abstract=4692726> (date of access: 08.11.2025).
4. *Charness, G.* Strong Evidence for Gender Differences in Investment / G. Charness, U. Gneezy // SSRN. — USA, 2007. — URL: <https://ssrn.com/abstract=648735> (date of access: 08.11.2025).
5. *Podgorny, B.* Female investors in the stock market: a look from Russia / B. Podgorny // Economic Annals-XXI. — 2020. — Vol. 186 (11-12). — P. 58–65.
6. *Estes, R.* The Gender Gap on Wall Street: An Empirical Analysis of Confidence in Investment Decision Making / R. Estes, J. Hosseini // Journal of Psychology. — 1988. — Vol. 122 (6). — P. 577–590.

СНИЛ «Товаровед»

В. Д. Павлович, В. А. Мельникова

Научный руководитель — кандидат технических наук Ю. М. Пинчукова

ХАРАКТЕРИСТИКА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СВОЙСТВ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПРОФИЛЯ ЯГОД ГОЛУБИКИ ВЫСОКОРОСЛОЙ

В статье представлены данные системного анализа функциональных свойств ягод голубики высокорослой. Обобщены данные о пищевой и биологической ценности голубики высокорослой, произрастающей в Республике Беларусь, сформирован потребительский профиль ягод.

Одним из приоритетных направлений, способных решать проблемы здорового питания населения, является использование растительного сырья. Ягоды голубики являются одним из основных продуктов для здорового питания и признаны ценным «суперфруктом» за свой необычный вкус и высокое содержание биоактивных соединений, способствующих укреплению здоровья.

Мировое производство ягод голубики в 2020 г. превысило 846 тыс. т (рис. 1). По данным ФАО [1], в 2020 г. лидерами по производству голубики в мире являются США и Канада — 76 758 га и 440 тыс. т ягод. Третье место занимает Перу — площадь, занимаемая голубикой, составляет 13 443 га. В Ев-